

Екатерина Викторовна ЯКОВЛЕВА

родилась в г. Заполярный Мурманской области.
 Работает в больнице скорой медицинской помощи.
 Публиковалась в газете «Литературная Россия»,
 в альманахе «Площадь Первоучителей»,
 в китайском журнале «Иностранная литература
 и искусство» (№ 6, 2015).
 Автор поэтических книг
 «Неба неземное притяжение» (2003)
 и «Дай мне целое» (2015).
 Участница Первого двустороннего форума молодых
 писателей Китая и России в ноябре 2015 г.
 Член Союза писателей России с 2015 г.
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Екатерина
ЯКОВЛЕВА**

г. Мурманск

*«Безоглядно верь
и дождю, и саду...»*

* * *

Я зываю. Только Бог
 Не спешит порой с ответом.
 Солнце, раненное в бок,
 Молча истекает светом.

Капли катятся дрожа
 В блюдца белые ладоней,
 И живет моя душа
 В чайки долгим хриплом стоне.

Стон тот ближе мне стократ
 Нежных соловьиных трелей.
 Только ты уж мне не рад,
 Вечность очертив неделей.

Ты меня освободил...
 Мне, как птице-оригами,
 Не поднять ослабших крыл,
 Я учусь ходить ногами.

Для меня ты — даль и высь!
 Как мне вынести разлуку?
 Но ответил ты: «Держись!»,
 Отпуская мою руку.

* * *

От меня дорогою — мир измерь
 И в самой дороге ищи отраду.
 Я тебя прошу: ты отныне верь,
 Безоглядно верь и дождю, и саду.

Верь деревьям. Каждому верь листу!
 Голос ветра радостен и негромок.
 Верь большой реке, и над ней — мосту.
 И тому, что шепчет во сне ребенок.

Но не верь, что стрелки моих часов,
 Обездвиженных, погруженных в кому,
 Вдруг разбудит гул не твоих шагов,
 Разносящийся по пустому дому.

И не верь, что песню твою другой
 Пропоеет, коверкая и фальшивя,
 И тому, что я унесу с собой
 На губах остывших чужое имя.

* * *

Все прошло. И мне теперь осталось
Лишь в улыбку складывать уста...
Мне душа тяжелой показалась,
Но я знала, что она — пуста.

Не тянусь за слабыми лучами —
Им немного времени дано...
Я теперь спокойно сплю ночами,
Плотно занавешено окно.

В лучшем платье выхожу из дома —
Будний день ли, праздник ли настал...
Ты скажи, а правда ли такого
Ты добра и счастья мне желал?..

* * *

Поселился дождь на крыше,
И в окно скребутся ветки.
Я сквозь сон молитву слышу:
«Святой Боже, Святой Крепкий...»

С губ твоих взлетает стая
Слов, дарящих исцеленье,
Спит наш дом, во сне вздыхая,
Гром грозится в отдаленье...

Ничего, не страшно это,
Засыпает вместе с нами
Словно сотканный из света
Мотылек в оконной раме.

* * *

Друг мой, потеря вчерашняя,
Был или не был, ответь!
Эта ли жизнь — настоящая?
Это ли, милый, не смерть?
Спросишь: о чем же я сетую?
Скажешь: назад не гляди...

* * *

Лишь одной из многих она была,
В ночь совсем истаяла как свеча,
Но макушкой солнечной подошла
Деревянный выступ его плеча.

И ночную тьму перерезал свет,
Заплясал огонь как цепной медведь:
«Что болит в груди, где и сердца нет?
И да может ли пустота гореть?»

По безликой улице побежал,
Полыхал как факел, а после сник,
И с дождём на пару тушил пожар,
Заливали вместе за воротник.

Наконец к утру он совсем потух,
Чёрной пылью кашлял в большой кулак,
Отраженью в луже сказал он вслух:
«Так тебе и надо, дурак».

* * *

Божий свет в небеса не вмещается,
Вновь пролетит его небо, не вынеся,
Все на круги своя возвращается,
И коровы домой бредут с выпаса.

Пахнет в травы упавшими сливами,
Воздух вечера сладок как патока,
Трепеща и звеня переливами,
На коровьем боку пляшет радуга.

В речке красное солнце качается
Как Жар-Рыба, под облаком спящая.
Словно нить, долгий день истончается.
Остается одно настоящее.

Детскую песенку светлую
Мы утопили в груди.
В сердце холодном, как в проруби...
Но позабыть не смогу,
Как хоронили мы голубя
В чистом январском снегу.